

Глава 9. Смена одежды.

– Кстати говоря, ты уверена, что не хочешь носить эту одежду? Так тебе будет немного теплее.
– Спросил Джаяд.

– Нет, я не буду носить ее на себе. – На самом деле я все еще чувствовал холод, но это была все та же проблема, физически я просто не мог носить одежду мертвых людей.

– В таком случае, накройся побольше, это тоже должно тебя немного согреть. – Джаяд снова подобрал постельное белье первоначального владельца этой пещеры, на редкость удачно, что у него был матрас, хотя он был настолько порван, что даже вата выпирала.

– Нет, разве это всё ещё не матрас, на котором лежал мёртвый человек? – Я тоже сопротивлялся, тело лежало на этом покрывале, когда мы вошла, и мысль о мертвом человеке на нем вызывала у меня мурашки по коже.

Если рассуждать здраво, то до этого, я не использовал вещи мертвых людей, я, как современный школьник, хотя и не утверждаю, что использую новые вещи для всего, но уж точно не стал бы использовать чужие подержанные вещи для интимных и личных вещей, таких как одеяла и одежда.

По моему мнению, большую часть вещей в этой комнате следует выбросить, а вещи умерших людей, такие как одежда и одеяла, сжечь в костре.

– Парула, что с тобой? Ты не была такой раньше? – Джаяд наконец-то начал реагировать на тот факт, что я очень отличалась от послушной и милой младшей сестры, которую он помнил.

Кроме того, поскольку до этого я был болен и слаб, плюс я не был знаком с языком этого мира, поэтому мало говорил, он не видел во мне ничего другого, а теперь, когда я стал говорить немного больше, он сразу же немного смутился, но, конечно, он не мог об этом думать.

– Боюсь, я просто не хочу использовать вещи мертвых людей. – Я мог говорить только шепотом, не то чтобы я действительно боялся, что меня раскроют, главное, что меня самого просто могут оставить умирать.

Я просто не хотел разбивать сердце этого подростка, я мог сказать, что он очень дорожит младшей сестрой, которая у него когда-то была, и было бы жестоко, если бы он узнал, что Парула давно мертва, а все, что сейчас внутри нее - это посторонний человек, попавший в ее тело.

– Тогда... хорошо. – Джаяд оказался в затруднительном положении: Парула была очень робкой, и она действительно не использовала вещи мертвецов, потому что, даже если бы использовала, их забрал Макдафф, и она не смогла бы их использовать, даже если бы захотела.

Поэтому ему было нелегко судить, он мог только поверить, что она действительно очень боялась вещей мертвых людей, но он никак не мог понять, почему, по его мнению, это хорошо, какая разница, откуда это взялось, повезло, что не замерз до смерти первым.

Из-за разницы в нашем происхождении мы оба не могли сейчас понять мысли друг друга.

– Не бери в голову, вот что я тебе скажу, я разожгу тебе каминную плиту, немного дров должно быть и здесь, и там, верно? – Джаяд порылся в шахте, намереваясь найти что-нибудь еще, что могло бы гореть.

– Стоп! Не зажигай огонь! – Эта маленькая шахта занимала всего около двадцати квадратных метров, в ней не было никакой вентиляции, кроме входа, а огонь был бы равносител самоубийству, так умер предыдущий владетел пещеры.

– В чем дело? Что ты хочешь, чтобы я сделал? – На этот раз Джаяд был очень нетерпелив и накричал на меня.

Он беспокоился обо мне и хотел согреть меня. Он придумал несколько способов сделать это, но он ничего не знал о медицине и только слышал, как люди говорили, что нужно согреваться, когда болеешь, поэтому он мог довольствоваться только этим одним способом.

Но что я мог сделать? Не имело значения, умру ли я, потому что мое тело все равно уже было полумертвым, но он, скорее всего, тоже умрет, так как я могу смотреть, как он убивает себя?

Но как мне объяснить отравление угарным газом подростку, который происходит из низшего класса и не имеет ни образования, ни здравого смысла? Это было бессмысленно, поэтому я отвернулась и ничего не сказала.

Я знаю, что это странная сцена: мальчик смотрит на маленькую девочку с укором, а девочка смотрит в сторону, как будто они в ссоре, но на самом деле у меня внутри все сжалось.

В конце концов, Джаяд пошел на компромисс и неожиданно начал раздеваться сам.

– Подожди, подожди минутку, что ты делаешь? – Я был в полном шоке, какой смысл раздеваться, когда есть что сказать? Эй! Зачем ты вообще снимаешь брюки?

Одежда Джаяда была не такой уж сложной, из нее было легко выбраться, и в любом случае он был обнажен с первого захода.

Не то чтобы я никогда не видел тела того же пола в групповом туалете в школе, я видел много мальчиков, и я был просто немного поражен и ошеломлен тем, что он вдруг начал раздеваться.

Джаяд бросил свою одежду в мою сторону:

– Надень ее, это моя одежда, а не мертвеца, так что это вполне приемлемо, верно?

– Так что же ты тогда наденешь? – Я не мог не спросить, но потом понял, что задал глупый вопрос, ведь и так было ясно, что он хочет надеть.

– Я надену это. – Он схватил одежду мертвеца и, не задумываясь, решительно надел ее на себя.

Это была одежда для взрослых, и Джаяду она была немного великовата, но не слишком, чтобы не закатать рукава и штанины, и когда он был полностью одет, он посмотрел на меня.

Я, конечно, не хотел надевать его одежду, и хотя одежда Джаяда была нормального состояния в этой группе бродяг, она была такой же грязной и выглядела так, будто ее давно не стирали.

Я очень сопротивлялся идее надеть ее, но, в конце концов, надел, по той простой причине, что я отказывал ему слишком много раз и был слишком смущен, чтобы сделать это снова.

И с настойчивостью Джаяда, даже если бы я отказался в этот раз, он бы обязательно придумал какой-нибудь другой странный способ сделать это, но он был уверен в одном: Парула была больна и должна была оставаться в тепле, и в каком-то смысле он был прав.

Я снял лохмотья со своего тела, не совсем снял, на самом деле они оторвались с усилием, и впервые я посмотрел на свое тело, оно было таким бесформенным и худым, это были кожа да кости.

Я думал, что вид тела маленькой девочки вызовет во мне чувство возбуждения, но я никогда не думал, что когда я действительно увижу его, я смогу почувствовать только душевную боль и сочувствие, и я не смогу увидеть никакого чувства соблазна маленькой девочки.

Кроме груди, которая была немного развита, она была совсем маленькой, меньше даже булочки, очень жалкой.

В этот момент я увидел, что Джаяд все еще смотрит на меня, прежде чем я отреагировал, и вдруг почувствовал себя неловко, появилось ощущение, что я пользуюсь другим телом.

Вопрос в том, почему ты, Джаяд, тоже смотришь на меня? Это потому, что ты так хорошо знаешь Парулу, что совсем не избегаешь подозрений? Я не против, чтобы другой мальчик смотрел на меня, но не кажется ли тебе, что это немного грубо?

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2241184>